

Владимир Мищенко
Воспоминания одной человеческой души

Владимир Мищенко

Воспоминания одной человеческой души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48563310

SelfPub; 2022

Аннотация

Кем мы были в прошлой жизни, что пришлось пережить и испытать? Разгром армии Спартака, древняя Русь, Юго-Восточная Азия, кочевники, беглый шаолиньский монах, опасные, но интересные приключения – это, и многое другое пришлось вновь пережить и испытать одной человеческой душе.

Владимир Мищенко

Воспоминания одной человеческой души

Фото на обложке: Ольга Анаскина

Художественное оформление обложки: Ольга Анаскина

воспоминания одной человеческой души.

Эта повесть началась накануне, а, если точнее, то на закате солнца, перед последним, решающим сражением армии Спартака с римскими легионами. Конечно, можно было бы начать рассказ тремя месяцами раньше, когда впервые встретились бывший гладиатор Эр и бывшая рабыня Кристина, но после этого судьба их часто разлучала и только этим вечером Кристина возвратилась с отрядом из дальних селений, где они прятали от легионеров раненых воинов. Армия Спартака была зажата врагами со всех сторон. Все понимали, что утром начнется самый последний в их жизни бой, но никто об этом не жалел, потому что они так же понимали, что император ни за что не простит им того страха какой они вызвали у него своим восстанием. Опытные воины, сидя у костров, точили мечи, подгоняли доспехи, некоторые пили вино, чтобы подавить волнение предстоящего боя. Ста-

рый негр – египтянин, некогда бывший могучим гладиатором, обучал отряд молодых фракийцев, только утром при-мкнувших к восставшим.

Эр и Кристина, также сидели у костра и вспоминали те короткие часы, когда они могли быть вместе и мечтали, как бы они хорошо жили, если бы победил Спартак, а вместе с ним и они. Но боги на Олимпе то ли отвернулись от них за малые дары, то ли занялись более важными делами и забыли о них. Они думали о том, как было бы здорово, если бы у них родился сын, и они воспитали бы его великим воином. И он бы пошел с отрядом на родину своего отца в славную Элладу и построил бы там государство, о котором они мечтали, о котором им рассказывал Спартак.

– Эр, ты друг Спартака и Спартак знает, что ты не трус. Спартак, как и мы, знает, чем окончится завтрашний бой. Но может, ради нашего сына ты поговоришь с ним о нас?

Эр несколько минут сидел, задумавшись, потом, не сказав ни слова, встал и пошел к палатке, в которой размещался штаб. Подойдя к палатке, его остановил окрик часового.

– Стой! Сейчас нельзя.

– Передай Спартаку – пришел Эр и хочет поговорить с ним.

Сразу же раздался голос Спартака:

– Эр, брат мой, заходи! Что привело тебя ко мне в эту ночь?

– Спартак, три полных луны я выступал на зрелищных бо-

ях в Колизее. И я с первого дня с тобой. Я видел смерть и не боюсь ее. Но у меня есть жена и скоро будет сын. Разрешите мне только до утра отвести ее за римские посты, чтобы она смогла уйти и потом вырастить сына, который отомстит за нас. С первыми лучами солнца я вновь буду у твоей палатки.

Теперь задумался Спартак. Движение мускулов на его лице говорило, что он не может что-то решить сразу. Минут через пять он сказал:

– Эр, брат мой, я все взвесил и решил, что твоя жена не сможет вырастить великого воина в одиночку, так как сделать его великим воином, передав ему все хитрости гладиатора, сможет только один человек. Этот человек – ты. Поэтому я приказываю тебе сопровождать ее и вырастить из своего сына настоящего воина. Это приказ твоего командира и последняя воля твоего друга. Да помогут вам боги Олимпа.

– Я исполню твою волю Спартак.

– Тогда вперед! Скоро будет светать, и вы не успеете проскользнуть через посты римлян.

Они обнялись. Хотя настоящие мужчины не плачут, а только огорчаются, но в душе они понимали, что это их последняя встреча. А дружба, начатая и закрепленная в боях, подчас оказывается надежнее кровного родства.

Эр и Кристина удачно миновали два ряда охранения легионеров и к утру были уже далеко. Они шли к морю по старой дороге, по которой они шли от моря, когда их обманули пираты и не дали кораблей, чтобы уйти на другие земли

и избежать неравных боев с огромной армией Рима. Везде были конные отряды легионеров, поэтому они шли в основном ночами, а днем скрывались или в кустах, или в гуще деревьев. Наконец, они увидели море. Была отличная погода. Тепло грело солнышко, а освежающий ветерок приятно обдувал уставшие тела. На берегу одиноко лежала рыбацкая лодка. От радости, что поход окончен, что у них даже есть лодка, они что-то кричали и пели песни.

— О, Афродита, покровительница моего дома, спасибо тебе, что помогла нам благополучно дойти до моря и что дала нам лодку. При первой же возможности я воздам тебе богатые дары.

С детства, еще до рабства, когда Эр жил в доме своего отца — богатого горожанина, где среди двора на мраморном острове большого бассейна стояла двухметровая статуя Афродиты, он по грудь в воде подходил к подножью своей покровительницы и возлагал к ее ногам свои первые дары — африканские сладости.

Через несколько часов берег скрылся из виду. Их счастью не было предела. Они уже думали, как и из чего будут делать свой первый дом, как неожиданно услышали скрип весел. Оглянувшись, они увидели огромный корабль, который довольно быстро приближался к ним.

— Это римляне! За нами погоня! — Закричала Кристина.

— Нет. Это эллинская триера. Но кто на ней?

Когда корабль приблизился, к небольшому фальшборту

подошел крепкий с виду воин в серебряном шлеме и доспехах с изображением на груди римского орла. Рассмотрев пассажира, он крикнул:

– Кто вы и куда стремитесь попасть?

Эр встал в лодке, расставил для устойчивости ноги, а левой рукой сжал рукоятку меча.

– Я Эр, родом из славной Эллады. А это моя жена Кристина. И тот, кто посмеет ее тронуть, сначала попробует остроту моего меча!

– О, друг мой, если ты слышал про Фермопилы, то я родом оттуда. Я счастлив так далеко от родины встретить земляка. И кто бы ты ни был, я обещаю, что ты и твоя жена будете моими желанными гостями.

Вскоре оба путешественника вместе со своей крошечной лодкой, на которой они собирались пересечь море, были на борту триеры. Выпив белого вина и закусив виноградом, бананами и финиками, Эр рассказал своему новому другу о своей жизни.

– Друг Спартака и мой друг. Теперь ты мне вдвойне дорог и я тебе помогу, а пока ешь вволю, отдыхай, набирайся сил.

Так они плыли три дня и три ночи, а на утро их поднял крик.

– Пираты! Тревога! Тревога!

Все стали просыпаться и хвататься за мечи. Одинокий корабль со всех сторон окружало пять пиратских кораблей с экипажем на каждом больше, чем у них самих. Пираты мед-

ленно, но уверенно сжимали кольцо.

– Смерть или опять рабство? Уж лучше смерть. Как говорил мой друг русич, что между жизнью и смертью они всегда выбирают свободу. Так я лучше умру, но в рабство больше не пойду.

Эти слова Эра взбодрили греческих воинов, и они начали готовиться к своему последнему бою.

– О, Афродита, помоги мне перед смертью отправить к богам побольше пиратов, – прошептал Эр и вышел на самый нос корабля. Напротив него стоял самый красивый пиратский корабль, на мачте которого развивался черный флаг.

– Эй, вы! Клянусь моим другом Спартакон, что прежде, чем вы одержите победу, не один десяток из вас уйдет на дно на корм рыбам. Это говорю вам я – Эр, родом со славной Эллады.

После этого Эр достал из ножен свой короткий римский меч и угрожающе потряс им в воздухе. Его друзья уже приготовили к метанию зажигательные смеси. Но вдруг на том корабле вперед вышел невысокий человек в арабской накидке, грудь которого украшала массивная золотая цепь. На языке римлян, но с сильным акцентом, он спросил.

– Воин, ты правду сказал, что Спартак твой друг? А когда ты его видел и кто ты сам?

– Я – Эр, бывший гладиатор и боец армии Спартака. Я никогда и никого не обманывал. А видел его давно, то было накануне одной большой битвы, когда нас со всех сторон

окружили легионы и мы готовились с честью принять свою смерть. К сожалению, я не знаю, как закончилась эта битва, так как с вечера по приказу своего друга и начальника я тайно убыл.

– Раз так, то друг Спартака – мой друг! Я так же хорошо знал его и неоднократно привозил ему оружие. Всем слушать меня! Это мои друзья! И не дай вам Аллах, если с их головы упадет хоть один волосок!

Со всех пиратских кораблей загремело – слава Спартаку! Слава! Слава!

С почетным эскортом из одного корабля для охраны наши друзья на следующее утро причалили к берегу недалеко от скал. Торжественно они были проведены в полуразрушенный римский замок. Эта крепость раньше, очевидно, служила передовым бастионом при набегах варваров, но после расширения границ Великой Римской Империи, она утратила свое значение и пришла в запустение. Находясь недалеко от торговых путей, она приглянулась этим пиратам, где они и устроили свою резиденцию без страха быть обнаруженными. В главном зале крепости на массивном троне из белого металла, похожего на серебро, но не известного Эру, сидел еще не старый крепкого телосложения человек. Его левую щеку рассекал глубокий шрам, а левый глаз прикрывала черная повязка. Все это делало лицо пиратского предводителя немного жутким, но живость и пронизательность его правого глаза, общее благородство его лица, богатые одежды

вызывали уважение к этому человеку. Эр смело подошел к нему и, не доходя несколько шагов, остановился, поднял руку в приветствии римских воинов и сказал

– Здравствуй, предводитель! Я – Эр, воин Спартака и от него слышал о тебе. Я рад приветствовать тебя. А это моя жена Кристина и мой друг. Он, как и я, раньше жил на земле священной Эллады. При встрече я расскажу Спартаку о теплом приеме, который ты устроил нам.

– Как я понял из твоих слов, ты ничего не знаешь. Спартак разбит, твои друзья убиты, а оставшихся в живых, в том числе и Спартака, распяли на крестах вдоль аппиевой дороги, ведущей к Риму. И много дней надо идти, чтобы закончилась эта дорога. Много дней они так висели, охраняемые конными легионерами. В страшных муках и голоде умирали они, проклиная императора. И мы все поклялись отомстить за них.

Ошарашенные и убитые горем от этого страшного известия, стояли они трое у этого трона. Кристина и Эр, конечно, предполагали гибель армии, но все – равно это известие и эти подробности были подобны грому среди ясного неба, когда Зевс своей карающей рукой направлял огненную молнию в провинившегося перед богами. Все пираты искренне делили с ним это горе.

– Я отомщу за тебя по-своему, брат мой. – Подумал про себя Эр.

– Как я понимаю, друзья мои, вам уже дальше идти нет

никакого смысла. Оставайтесь у меня. Я сделаю вас военнo-начальниками. Мне нужны опытные храбрые воины. Вы будете очень богаты. К тому же, вы будете иметь возможность отомстить своим врагам за смерть Спартакa.

– Спасибо за предложение,– ответил Эр, – оно очень заманчивое, но даже за все сокровища мира я не куплю себе второго такого друга каким был Спартак. К тому же, здесь я не смогу сделать то, что ему обещал. – А про себя подумал.– Растить здесь сына, чтобы он тоже стал пиратом? Тоже стал грабить богатых и бедных без разбору. Чтобы научился обманывать, как они обманули и предали нас, когда взяли золото в уплату за корабли, чтобы перевезти по морю армию Спартакa и тем самым спасти ее. А на деле кораблей не дали, тем самым убив Спартакa! Нет, только вперед! Вперед к восходу солнца!

– Ты, я вижу, преданный друг. Я ценю это. Я помогу тебе, дам охрану, денег. Ты – вольный человек. Своим мечом ты добыл себе свободу. Поступай, как знаешь.

– Спасибо, повелитель. Но денег и охраны мне не надо. Единственное, что мне надо – это немного пищи в дорогу. Мы – вольные люди и не привыкли нагружать себя. Я был рад видеть тебя. Благодарю за дружеский прием. Мы хорошо отдохнули и готовы продолжить свой путь дальше к восходящему солнцу.

– Но там же живут поляне, древляне и другие племена, которых мы называем “русичи”, по названию их самого могу-

щественного племени. Они отделились от нас с давних времен великим холмом, за который не раз ходили с набегами наши предки, но мало кто возвращался оттуда живым. У твоего друга Гектора на Фермопилах говорят напутствие перед боем – “возвращайся со щитом или на щите”, но от русичей зачастую не возвращаются вообще. Они сражаются без доспехов, по пояс голые, с одним только мечем в руке. Это могучие воины и бесстрашные, как горные барсы.

– Да, я знаю это.— Ответил Эр, – У нас в отряде был один русич. Его все-время держали в цепях, пока мы его не освободили. В бою враги боялись к нему подходить и только издалека бросали в него дротики. Как раз к ним мы и направляемся.

– Ну, тогда мы с тобой навряд ли еще увидимся. Счастливого тебе пути. Да помогут тебе боги.

Эр и Гектор на военный манер кивнули головами на прощание и вдвоем с Кристиной покинули зал.

Запасшись водой и провиантом, Эр и Кристина пошли дальше пешком, а Гектор поплыл на юг, направляясь на остров, на котором легендарный Одиссей однажды пас быков Зевса, остров, который сейчас называется Крит.

Много дней и ночей шли они к своей цели. Они обходили крупные города, где их могли поймать легионеры императора и отправить в рабство. Переправлялись на плотах через реки. Кое-где им везло, и их подвозили на своих кораблях торговцы, которые плыли из Рима или Александрии в Визан-

тию. Однажды, сойдя с одного такого корабля, они заночевали на большом холме, укрывшись в развалинах какого-то строения. Утром, разбуженные ярким солнцем, они вышли на край холма. Был день, и было видно на много километров вокруг.

– Кристина! Посмотри быстрее туда! Что ты видишь?

– Какой-то разрушенный город, а в нем что-то непонятное стоит. Но по останкам от того, что еще не разрушилось, похоже, что это была огромная лошадь или что-то похожее на нее.

– Ну, конечно же! Только это конь. Это огромный конь. Много поколений назад могучее племя данайцев хотело захватить этот город, который назывался Троя. Много храбрых воинов с обеих сторон пало, но город не сдавался. Тогда данайцы пошли на хитрость. Они сделали огромного коня и посадили туда вовнутрь отряд воинов, а сами сделали вид, что уплывают домой ни с чем. Обрадованные защитники Трои, вместо того, чтобы подумать головой и сжечь предмет поклонения врага, решили втащить его в крепость, а так как он не входил в крепостные ворота, то они даже нарушили стены и поставили этого коня на площади города. Ночью, радостные, стали без меры пить вино и позасыпали. Под утро отряд вышел из коня, дал сигнал своему войску, перебил стражу ворот, а потом вместе с основным войском перебили всех сонных троянцев. Боги разрушили город и о нем все забыли, но этот конь оставлен ими, напоминать людям

об их хитрости и их глупости. Но это было так давно, что даже этот конь почти развалился. Хотя даже римляне в назидаение своим детям иногда говорят: “бойся данайцев – дары приносящих”.

– Может, пойдем туда, посмотрим.

– Нет. Данайцы взяли богатую добычу, а ходить туда опасно – можно попасть к Гефесту и больше о нас не услышат.

Они обошли город стороной, и пошли прямо навстречу восходящему солнцу. Еще очень долго они шли. Об их путешествии можно было бы написать еще одну повесть, но эта повесть о другом. Еще через много дней они заночевали в лесу. Утром, продолжив путь, и, пройдя шагов сто, они вышли на опушку леса. Их взору открылся огромный насыпной холм очень большой высоты и уходящий в обе стороны до самого горизонта.

– Вот она – таинственная страна русичей. Наконец-то, Кристина, мы приблизились к своей цели.

Затратив большое количество времени и порядочно устав, наши путники все-таки преодолели его. Прямо перед ними, примерно в двадцати шагах от холма, они увидели небольшую бревенчатую избушку с небольшим окошком.

– Эр, надо же нам было спуститься именно в этом месте! Нам здорово повезло и мы сейчас же узнаем, куда нам идти дальше.

Через несколько минут они осторожно вошли вовнутрь. На дубовой лавке за красивым резным столом сидел старец

в длинной холщевой рубаше. В избушке было темновато, но около старца было светло, очевидно отсвета, падавшего из окна, хотя на улице было пасмурно.

– Мир вашему дому. Мы идем издалека и хотели бы знать, как называется эта сторона и куда нам идти.

– Я рад тебя видеть, Эр и твою жену Кристину, в добром здравии. Пришли вы в страну русичей. А цель свою найдете, если пройдете семь дней и спросите совета. Там люди добрые подскажут вам.

– Хорошо бы водичкой пополнить наши запасы. – Подумал Эр.

– Ключевой студеной водицы ты сможешь набрать сразу же за избой, да и хлеб у вас на исходе. Возьми мою котомку, а свою, дырявую, оставь мне.

Тут только до Эра дошло, что старец не знакомился с ними, а назвал его и Кристину по именам, кроме того, старик говорил с ним на языке эллинов, совершенно не раскрывая рта. Тем не менее, все слова старца были отчетливо слышны. Эти слова как бы сами рождались в его голове. Эр подумал, что это один из богов Олимпа, но они все были нарисованы на стенах отцовского дома и он отлично помнил, как они выглядят. Этот старец не был похож ни на одного из них. В это время старец усмехнулся и опять так же одними мыслями сказал им:

– Ты прав, Эр. Я не похож ни на кого из них. Сейчас ты узнал достаточно. Не пугайся временного недоверия в Меня

сейчас или потом. До всего ты должен дойти сам, своей головой, своей душой. А кто услышал Меня и не поверил Мне, того не осужу ибо Я пришел не судить мир, но принести мир. Идите и знайте, что Я всегда с вами и, что вы всегда во Мне.

Из уважения к старцу Эр и Кристина низко поклонились ему, взяли котомку с хлебом и вышли. Запасшись водой, они двинулись дальше. Когда солнце оказалось у них над головой и стало жарко идти, они решили отдохнуть, но тут из кустов показались два воина в меховых накидках и с мечами в руках. Эр начал им говорить на языке римлян кто они и куда идут, но воины только смотрели на них подозрительно, и молча, ходили около них по кругу. Тогда Эр начал им говорить на своем родном языке, но воины, очевидно, опять ничего не понимали.

– Как жаль, что я родилась в рабстве, поэтому не знаю никакого другого языка, кроме языка проклятых римлян. – В отчаянии сказала Кристина.

Но тут один из воинов обратил свое внимание на их котомку и что-то сказал на непонятном языке своему другу. После этого они что-то быстро начали говорить Эру, размахивая руками и показывая туда, откуда они пришли.

– Может они хотят, чтобы мы шли назад? – предположила Кристина.

Но тут один воин изобразил у себя бороду и показал, будто вокруг него свет. Тут Эр понял, что они изображают старца и радостно закивал головой. Тогда воины тоже заулыба-

лись и, протянув руки, показывая, что в руках ничего нет, подошли к Эру и Кристине. Воины с нежностью рассматривали котомку старца и что-то почтительно говорили им. Эр ничего не понимал, но с умным видом кивал головой, соглашаясь с ними. Через некоторое время, объясняясь жестами, все четверо достали свои скромные продовольственные припасы и начали обедать. Эр украдкой рассматривал воинов. Это были русоволосые воины с красивыми лицами. Под накидками угадывались сильные, мускулистые тела. Речь их была плавной, но в тоже время звонкой, как весенний ручеек. В их присутствии Эр и Кристина чувствовали себя в безопасности, спокойно и радостно. Недалеко от дерева пела незнакомая птица. Но тут послышался топот копыт и какие-то гортанные выкрики. Русичи, схватив мечи, вскочили и приготовились к бою. Обнажил свой меч и Эр. Русичи, скинув свои меховые накидки, голые по пояс, бросились вперед на врага. А навстречу им неслось около десятка всадников, вооруженных копьями и странными узкими длинными мечами, изогнутыми, как месяц на небе. На головах у них были меховые малахайи, на теле – меховые куртки. Издали их узкие глаза сливались с лицом и, казалось, что у них вообще нет глаз. Лошади были низкорослые, лохматые. С криками “хур – ра” они неслись на Эра и его новых товарищей. Они, очевидно, рассчитывали на легкую победу, судя по улыбкам на их лицах. Но перед ними стояли русичи и гладиатор, выживший среди кровавых боев на нескольких амфитеатрах. Пря-

мо на Эра неся воин с копьем наперевес. Неуловимым движением Эр отбил копье и ударил мечем в бок противнику. Всадник вскрикнул от боли и промчался дальше. Что было дальше с ним, Эр не смотрел, так как на него мчались еще двое. Отбив удар саблей одного, Эр увернулся от копья другого и всадил ему в бок меч. Удар был слишком силен и Эр не успел вытащить свой меч из тела врага, как лошадь пронеслась дальше. Он успел схватить выпавшее копье и оглянулся в поисках врагов. Эр увидел, как один из всадников ударил чем-то по голове Кристину и втопил обмякшее тело себе на седло. Эр метнул копье, и всадник рухнул на землю. Он подбежал к Кристине. Она была жива, но без сознания. Эр поднял саблю и помахал ею в воздухе, привыкая к новому оружию. Поглядев на поле боя, Эр увидел, что только один ружич, но на лошади, отбивается от двух всадников. Эр закричал боевой клич эллинов и бросился на помощь другу. Один из степняков, покусившись на легкую добычу, направил своего коня на Эра. Эр бежал навстречу, но когда до всадника оставалось не очень далеко, он споткнулся о кочку и упал, выронив далеко от себя саблю. Степняк, смеясь, неся вперед. Оставались считанные секунды жизни Эра. Но тут под его руку попался большой булыжник. Эр вскочил и с силой метнул его во врага. Камень черной молнией впился в голову всадника, превратив в месиво его лицо. Степняк умер еще в седле, но камень не остановил руки, занесенной для удара. Эр почувствовал удар в голову. У него потемнело в глазах.

Ему показалось, что он темной – притемной ночью полетел куда-то с водопада. Раздался какой-то громкий шум. Потом он увидел яркий свет, но, который почему-то совсем не слепил глаза. И, что самое удивительное, он увидел внизу под собой тело какого-то воина, в котором он узнал самого себя.

– Что со мной случилось? Меня, по-моему, убил тот воин, что лежит недалеко от меня, но почему я все вижу, ведь я же должен лежать в траве и я там лежу, так как я вижу это? – говорил сам себе Эр.

Но тут из яркого света к нему обратился кто-то, кого он совсем не видел. Был виден только очень яркий свет.

– Эр, не беспокойся, ты еще не выполнил всего в своей жизни. Я тебе говорил, что Я всегда с тобой и ты всегда во мне. После рождения сына к десяти годам ты должен вырастить из него настоящего воина. Его ждут великие дела.

После этого Эр вострепнулся и открыл глаза. Он лежал на траве. Сильно болела голова, струйкой текла кровь. Эр ощущал себя. Оказалось, что сабля степняка ударила его плашмя и лишь рассекла ему кожу. Поднявшись, Эр увидел, что русич под руку ведет к нему Кристину. Ни одного врага не было видно. Сблизившись, оба воина крепко обнялись, в бою закрепив свою дружбу. Они нашли погибшего товарища и закрепили тело на толстых ветках дерева, чтобы его не склевали птицы и не съели дикие звери. Эр из знаков русича понял, что они не хоронят своих друзей в земле и, что скоро это тело заберет кто-то из их рода и похоронит по обряду. Даль-

ше они пошли втроем. В дороге они начали учить друг друга своим языкам. Причем, Эр, показывая на деревья, камни или небо, называл дважды – на языке римлян и на языке эллинов, не зная, как легче будет русичу это запомнить. Примерно через неделю они с помощью жестов и слов рассказали друг другу свои истории. Во всех селениях их встречали с радостью, как дорогих гостей. А попытки Эра и Кристины говорить с ними на их родном языке, вызывало бурю восторга и лишь улучшало и без того теплые приемы. По дороге им приходилось переправляться через небольшие речушки полные рыбой, переходить по грудь в грязной жиже через топи болот. На исходе седьмого дня пути они вышли на берег широкой полноводной реки. На берегу стояла бревенчатая избушка, а судя по большому количеству дымков, поднимавшихся из-под земли, Эр понял, что здесь большое селение и люди живут в ямах-пещерах. Путники направились к избе. Как только они подошли, дверь отворилась, и на улицу вышел старец, внешне чем-то напоминающий того – у холма, к тому же, примерно в такой же длинной холщевой рубахе. Хотя, как понял Эр, это была одежда многих русичей. Русич, увидев старца, преклонил одно колено и склонил голову. Старец, собрав пальцы правой руки как-то в кулачек, сделал рукой крестообразное движение. Эр никогда еще не видел такого приветствия и не знал, что это обозначает, поэтому только словами поприветствовал старца.

– Здравствуй, Эр. Я знал, что ты придешь, сегодня и ждал

тебя. Заходи, поговорим перед дорогой. Тебе осталось еще немного. Ты заодно передохнешь с дороги и перекусишь. А твоего друга и Кристину покормят. Не беспокойся.

Опять удивился Эр, откуда старец знает их имена, хотя сейчас он с ним разговаривал не мысленно, а как простой русич. Эр поблагодарил и вошел в избу. Внутри избы были только широкая кровать с наброшенным на нее волчьим одеялом, деревянная лавка и красивый узорчатый стол. Окно ничем не закрывалось, хотя было уже прохладно.

– Да, Эр, меня предупредили, – продолжал старец, – и кто это сделал, ты уже знаешь сам. Пока ты подкрепляешься молоком и лепешкой, я расскажу тебе обычаи этих племен, чтобы тебе было легче привыкнуть к новой жизни.

Дальше он рассказал Эру много интересного из истории славянских племен, их обычаи, взаимоотношения между племенами и соседними народами. После этого старец сказал:

– После многочисленных просьб некоторых моих друзей, Тот, которого ты уже видел, разрешил мне и им, в том числе, спуститься к вам на землю, чтобы ускорить ваше понимание предначертанного. Но мы в очередной раз убедились в мудрости Всевышнего, когда Он говорил, что до всего каждый должен дойти сам. Подобно тому, кто единожды обжегся на кипящей воде, будет осторожен с кипятком, так и тот, кто не знает, что такое кипяток, будет соваться в горячую воду, пока сам не обожжется и только после этого сам будет осто-

рожен. Так и вы, люди, не можете пока осмыслить происходящее до конца. Видимо не пришло еще это время для этого народа. Да будет день и все встанет на место свое и каждый получит по заслугам. Скоро мы покинем землю, после этого наступят тяжелые времена для русичей и великий холм уже не будет надежной защитой от завоевателей. Придет время, и никто даже знать не будет о теперешнем великом едином государстве, в центре которого среди русичей, теперь будешь жить и ты. В дневном переходе отсюда вниз по течению живет племя, которое совсем недавно жило в лесах. Колыбелями им служили ветви деревьев. Принадлежали они к племенам древлян. Но по великому предначертанию, выпавшему на твоего сына, это племя совершило тяжелый переход и с прошлой зимы уже живет на берегу реки. Они тебя не знают. Для них ты – чужестранник. И ты сам должен завоевать у них любовь и уважение. Их старейшину предупредили, что к ним поселят еще одну семью. Поэтому ты смело можешь туда отправляться. И поспеши, так как завтра мужчины племени уходят на охоту и будет лучше, если ты познакомишься с ними до их отхода.

Эр поблагодарил за науку, за хлеб, соль и вышел наружу. Его уже ждала Кристина. Всю ночь они шли вдоль реки к своему новому месту жизни. Они почти не говорили, “про себя” обдумывали, что же будет с ними, как сложится их судьба, смогут ли они ужиться с чужим племенем. Утром они подошли к селению. Это селение, в отличие от преды-

дущего, состояло примерно из двух десятков изб. Очевидно, сказывалась привычка племени жить под охраной деревьев. Это обрадовало наших путников, так как их мало привлекало жить в земляной норе. Мысленно Эр поблагодарил Афродиту и то новое Божество, которое побеспокоилось, чтобы племя древлян перебралось сюда, а не “землян” и ли каких-нибудь “водян”, что пришлось бы жить все время по горло в воде. В центре селения стояло все мужское население рода, в готовности уйти на охоту, и только появление двух путников задержало их. Подойдя к мужчинам, Эр по обычаю русичей поклонился им в пояс и сказал, откуда он пришел, и кто его послал. Из толпы вышел могучий светловолосый воин, примерно одинакового возраста с Эром и сказал, что он старейшина этого племени и от старца знает, что в его племени поселится еще одна семья.

– Я рад, что в племени появился еще один мужчина. Судя по виду, ты – воин. У тебя честные глаза, прямой взгляд. Мне кажется, что ты не трус. Но поживем – увидим. Сейчас мы идем на охоту, если ты не устал, то можешь пойти с нами. О твоей жене побеспокоится моя жена. У нее характер, как у того степняка. Она в обиду никого не даст и в то же время – хорошая хозяйка.

Хотя Эру хотелось спать и ныли ноги от долгого перехода, но он не показал виду и сказал, что с удовольствием пойдет с мужчинами. Эру дали короткое копье, напоминающий дро-тик и они двинулись по направлению темнеющего вдалеке

леса. Зайдя в лес, Эра назначили в группу, севшую в засаду, а остальные воины ушли далеко вперед и, подняв шум, начали гнать зверье на засаду. Вскоре перед Эром затрещали кусты, и прямо на него выскочил огромный матерый кабан. Он был неимоверного размера с длинными пожелтевшими от старости клыками. Со скоростью брошенного камня он неся на Эра. Эр метнул копье. Острие впилося в загривок, и копье вошло вовнутрь почти на половину длины. От такого мощного удара кабан почти остановился на месте, взвизгнул от боли и, изменив своему инстинкту бросаться на врага, повернул в сторону. Но тут сердце кабана было проткнуто другим копьем, которое метнул старейшина. У кабана подкосились ноги и он, перекувыркнувшись через голову, растянулся на полянке. Жалобно хрюкнув, он дернулся всем своим могучим телом и затих навсегда.

– Удар хорош, но не совсем точен, – сказал старейшина Эру и слегка обнял его за плечи.

– Да, я однажды уже говорил себе такое, – подумал Эр, – выступая в Колизее, когда фракиец своим ударом рассек мой щит надвое, но удар прошел рядом с плечом, поэтому я успел ткнуть его в горло пикой.

Вокруг них раздавались радостные крики охотников и жалобные предсмертные крики убиваемых животных. Людям надо было жить, поэтому в природе устроено так, что один всегда становится жертвой другого. И в то тяжелое время Эр давно усвоил принцип – убей его, пока он не убил тебя. Об-

стоятельства заставляли Эра жить по этому принципу и, поэтому, со временем он разучился жалеть тех, кого ему приходилось убивать ради сохранения своей жизни. Охота прошла удачно. Зверей было набито столько, что пришлось делать три ходки, пока все было перенесено в селение. По возвращению старейшина честно разделил добычу между всеми жителями, не забыв рассказать и о великане кабана, которого повалил Эр. Старейшина из скромности, правда, не добавил, что сердце кабана, все-таки, было пробито его копьем. Но жители селения, разглядывая кабана, видели результат удара копья Эра, и у них появлялось уважение к незнакомцу за его силу и мужество. Даже мертвый кабан своим видом внушал ужас. Пацанята, толпившиеся вокруг туши, удивлялись, как этот чужеземец устоял, а не влез на дерево от страха.

Эру было указано, где он может построить себе дом. И Эр, по привычке жить в каменных домах, построил себе дом из огромных валунов, в изобилии разбросанных по берегу реки, скрепив их между собою глиной. Все подходили к его дому, щупали руками камни, которые они каждый день видели, и удивлялись, как это они сами до этого не додумались, а тащили тяжеленные бревна аж с самого леса. После постройки дома авторитет Эра вырос еще больше. Эр и Кристина уже бойко говорили на языке русичей. По характеру они были веселые, общительные люди, поэтому они вскоре стали “своими” в этом племени.

И вот, наконец – то, у них родился ребенок. И, конечно

же, это был мальчик. Кристина лелеяла своего малыша, а Эр деланно хмурился и говорил с ребенком строгим голосом, как и подобает воину, но в душе он безумно любил этого карапуза, и ему очень хотелось с ним баловаться и трепать его за пухлые щечки. Но он думал, что ему – воину-гладиатору, это не солидно. Поэтому он разговаривал с малышом только строгим голосом, но глаза выдавали его отеческую любовь к сыну. Когда ребенку исполнилось три года, Эр из конских хвостов сплел длинную веревку, привязал ее к потолку, а нижний конец сделал петлей. В эту петлю, он закреплял сына и раскачивал его из стороны в сторону, чтобы тот слегка касался стен дома. Малыш был вынужден ограждать себя от ударов руками. Вскоре, даже сильно раскачав веревку, малыш всегда мог защитить себя руками и ногами, как бы он не летел на стенку. Это упражнение развивало у него ловкость, гибкость, быстроту реакции. В четыре года, когда у малыша сформировались первые черты характера, Эр и Кристина, по обычаю, сели решать, как же назвать ребенка. Эр предложил назвать его Кристофер – как объединенное от Кристины и Эра. Но Кристина сказала, что имя должно помогать сыну стремиться к победе, чтобы имя было, как талисман победы, поэтому она предложила ему доселе не бывшее у русичей имя на эллинский манер – Никита, от греческого слова “никетс” – победитель. Эр очень любил свою Родину, и это имя напомнило ему о ней, поэтому он сразу согласился. Тем более это имя было чем-то созвучно с именами русичей. На

этом они и порешили. А на следующий день прибыл гонец и известил, что старец – волхв попрощался со всеми и куда-то ушел, наказав им помнить то, чему он их учил. Тут Эр вспомнил, что старец предсказал наступление тяжелых времен для русичей после его ухода, и ему стало почему-то грустно. Он уже привык жить без войны. Он давно уже не убивал людей и это его радовало. Тут он вспомнил, что его сыну еще очень далеко до настоящего воина и в случае его гибели некому будет обучить сына гладиаторскому искусству с их секретами и уловками. Для малыша Никиты наступили тяжелые времена ежедневных тренировок. Эр давал малышу в руку палку и заставлял держать ее в вытянутой руке по несколько минут, а потом и часов. Учил его плавать, нырять, сидеть долго под водой не дыша или дышать через соломинку. Заставлял его лазить по деревьям и прыгать с высоты. Эр свалил дерево и стоя на этом поваленном дереве, он обучал сына владеть, пока деревянным, мечем. Со временем он поднимал дерево над землей, а толщину дерева уменьшал. Через полгода Никита мог без страха переходить с дерева на дерево по перекинутой между ними палке. Эр завязывал Никите глаза и заставлял его так биться на мечах без щита. Буквально с каждым днем Никита становился более сильным, ловким. Никита умел владеть своим телом. Он был уверен в себе, а эта уверенность давала ему мужества. К восьми годам Никита мог натягивать тетиву лука, которую мог натянуть не каждый десятилетний мальчишка. Никита метко стрелял

из лука и бросал дротик, который ему сделал отец. Копья русичей были слишком длинны и были хороши только для конной атаки, а для метания они были неудобны. Эр научил Никиту владеть неизвестным для русичей оружием – пращей. С двадцати шагов Никита мог подбить зайца камнем, выпущенным из пращи. Естественно, все мальчишки селения, даже и старшие, завидовали ему. Но все это давалось Никите собственным трудом, собственным потом, собственной болью от ударов и падений. Постепенно Никита стал вожаком всех мальчишек селения. Все они слушались каждого его слова. Даже взрослые при встрече с этим малышом почтительно здоровались, так как они видели в этом малыше настоящий характер воина и умели ценить упорство при достижении цели.

Однажды вечером при свете лучины Эр точил дротик для завтрашней охоты, но тут он вспомнил, что девять лет назад именно в это время, когда как раз была полная луна, у них родился их Никита, то есть сегодня был его день рождения. Они устроили себе праздник и веселились до самого утра. Поэтому утром Эр проспал, когда все мужчины племени ушли на охоту. Вернувшись в дом, Эр сказал:

– Да-а-а, Никитушка, тебе пошел десятый год, а я в первый же день проспал. Что со мной случилось, не пойму? Никогда такого не было!

Тогда Эр решил отремонтировать свои доспехи, ведь не все мы и не всегда умеем читать знаки судьбы. Он разобрал

их и стал менять износившиеся пластины. За окном раздался какой-то шум, потом цокот копыт.

– Гонец что ли прибыл? – Подумал Эр.

Но тут раздался крик боли и несколько криков – Степняки напали! Эр выхватил из ножен свой короткий меч, в левую руку взял небольшую острогу, которой он бил рыбу в реке, и выбежал на улицу. По улицам селения носились на лошадях кочевники и рубили женщин своими кривыми саблями, а молодых девушек ловили арканами, били по голове и оглушенных перекидывали через седла, чтобы увезти в полон.

– Никита! Бегом за воинами, куда они далеко не ушли. – Крикнул Эр и бросился на грабителей. Он догнал несколько степняков, несших из домов меха и золотые украшения, и в несколько секунд расправился с ними. Его заметили остальные. Несколько всадников бросились на него, но только лошади смогли живыми миновать его. Все новые и новые кочевники бросались на него. Эр был как заговоренный. Скоро целый холм из тел врагов был вокруг него. Степнякам приходилось по трупам своих же воинов идти к Эру, но они лишь увеличивали их количество. Но тут аркан степняка захлестнул горло Эра и дернул вниз. Эр не успел перерубить веревку, как еще одна петля захлестнула ему руку. Эр упал. Разъяренные степняки бросились к нему и стали в исступлении рубить его саблями. Кристина в окно увидела это. В ужасе схватила меч сына и выбежала на улицу. Она успела убить четверых, прежде чем разъяренные кочевники со-

образили, в чем дело и могучим ударом сабли один из воинов почти перерубил ее пополам. Она упала рядом со своим мужем. Все замерли и только трель изока – кузнечика нарушал эту гробовую тишину. В этой тишине слышался какой-то свист. Никто не понял, что это. Но после того как вскрикнул и упал пронзенный стрелой один из грабителей, все обернулись. Недалеко от них стояли русичи с мечами в руках и медленно стаскивали с себя рубахи, чтобы ничто не стесняло их движений. В глазах русичей степняки увидели свою смерть. С воплями ужаса и страха кочевники бросились врассыпную. Ни один из них не ушел от возмездия. Еще один кочевой отряд растворился в стране русичей, нагнав страху на остальные племена. Но богатства русичей, их загадочность манили к себе все новые и новые орды захватчиков. Эр и Кристина были положены на ритуальный костер и сожжены, как требовал это обычай. Кристина была единственной женщиной, которая благодаря своему мужеству удостоилась чести быть приравненной к воину и отправится к Богу вместе с дымом священного погребального костра. В селении надолго поселилось горе и скорбь по погибшим. Все прекрасно понимали, что, если бы не Эр, их селение перестало бы существовать, так как женщины были бы перебиты или уведены в рабство, а мужчины не остались бы в селении, потому что отправились бы в степи выручать своих жен, дочерей, мстить за убитых. Многих бы степняков они оставили гнить на полях, но и сами, в конце концов, все

бы погибли.

Никита после смерти родителей стал жить в доме старейшины. Он твердо решил отомстить кочевникам, поэтому с еще большим усердием стал шлифовать свое боевое искусство. Никита ничего не знал про предсказания его отца. Да это его и не интересовало. Он уже твердо знал, что ему делать, но он понимал, что время его еще не пришло. Он тренировался сам и учил других друзей – мальчишек тому, что умел. Даже взрослые опытные воины с интересом наблюдали над его тренировками и не раз подмечали боевые хитрости, которых сами не знали.

– Из этого парня вырастит великий воин. – Говорили они друг другу.

К шестнадцати годам Никита был могучим физически, ловким и умным воином. Не всякий взрослый опытный воин мог справиться с ним в тренировочном бою. А из его друзей, бывших когда-то подростками, за шесть лет создался сильный отряд, состоявших из мастеров боя, всесторонне развитых и бесстрашных. Многие из них горели желанием отомстить степнякам, так как у многих из них в тот день были убиты матери или сестры. К тому же, в последнее время чуть ли не каждый день до них доходили слухи о разоренных близлежащих селениях. Степняки не жалели ни стариков, ни детей. Кого они могли забрать в полон – забирали, остальных убивали и все сжигали. Беда пришла на земли русичей. Кочевники хотели стереть с лица земли ненавист-

ную и непокорную им Русь. Они налетали на селения черной молнией, неожиданно. Когда с соседних селений прибывала помощь, как правило, от селения оставались только тлеющие головешки да горы трупов, в основном женщин и детей, так как душегубы подбирали моменты, когда воины уходили на охоту или рыбалку. Русичи были подобны медведю в берлоге, которого колют пикой, заставляя вылезти. Медведь ревет от боли, раскачивается, но не вылезает. Но, если медведь вылезет, то не дай Бог попасться ему в лапы! Так и русичи гибли от набегов, но не могли раскачаться, чтобы собрать единое войско и пойти в эти проклятые степи, и воздать по заслугам всем грабителям – степнякам. У русичей не было предводителя, каким был Спартак у угнетенных Римом рабов. По земле текли реки крови русичей. Земля пустела. Некогда великий “оборонительный холм” вроде бы стал ниже, порос кустарником и деревьями. И понять его назначение можно было только с очень большой высоты, где летают ястребы и орлы. Уже не все малыши знали, что совсем недавно существовало могучее государство, состоявшее из родственных племен, самым большим из которых было племя русоволосых людей, прозванных русичами. Прошло некоторое время. Сдерживать набеги становилось все тяжелее и тяжелее. Поэтому на одном из советов племени, выслушав волю народа, старейшина племени, где жил Никита, принял решение увести племя подальше от грозных степей. Собрав свои пожитки, племя снялось с обжитого места

и двинулось на северо-восток. Много дней длился их поход. За это время они лишь дважды встречали отряды кочевников. Первый раз около их обоза на расстоянии полета стрелы покрутился какой-то не очень большой отряд степняков и умчался, видимо, в поисках более легкой добычи. Второй раз на них неожиданно в перелеске вышла колонна пленных русичей, сопровождаемая двумя сотнями степняков. Завязалась короткая, но жестокая сеча. И мало кто из захватчиков ушел тогда от возмездия. Но они успели заметить в пылу боя могучего черноволосого воина, резко выделяющегося среди остальных русоволосых соплеменников. Его сила и умение владеть мечом поразила их. Слухи о непобедимом черноволосом батыре поползли по всей степи, наводя ужас на воинов. Но богатые степняки и шаманы использовали славу Никиты по – своему. Они заявили, что этот батыр не русич, похищенный у степняков ребенок, воспитанный в духе русичей. Что русичи не могут быть такими славными воинами и только их кровь может питать такое могучее тело. Ими был отдан приказ увеличить количество набегов на русичей, найти и доставить им этого батыра. За это была обещана большая награда. И новые орды степняков устремились на Русь в поисках черноволосого воина в надежде на награду, и попутно грабя и убивая все подряд. А тем временем, не подозревая обо всем этом, Никита со своим племенем продвигался все дальше и дальше. Пока, наконец, не вышли к не очень большому озеру, полному рыбой. В недалеком ле-

су паслись непуганные олени и козы. Это как раз то, что нам надо, решило племя – и много дичи, и от степняков далеко. Успокоенные, они стали возводить себе дома. Прошла зима. Наступила весна. Все племя радовалось, что скоро будет лето, будет много пищи. Но они не знали, что весна – это время начала походов у степняков, когда молодая сочная трава служит лучшим кормом для ослабевших за зиму лошадей. И так, сочетая полезное с приятным или, как говорили в древнем Риме, – “утиле дуспе мистера”, они кочевали по молодой травке все ближе и ближе к русичам. Появились первые рабы. Жадным блеском загорались глаза кочевников. Смерть и горе опять покатались все дальше и дальше на север и северо-запад.

Никита мечом обрубал ветви поваленного дерева, изготавливая из него примитивную борону. Племя готовилось к севу хлебов. Вдалеке показался одинокий путник. Сначала никто не обратил на него внимания, но когда он подошел ближе, стали видны на его теле свежие раны и запекшаяся кровь. Все бросились к нему. Оказалось, что только сегодня утром на соседнее селение налетели кочевники. Перебили все население и, взяв меха и золотые украшения, умчались. Сразу же объявили тревогу. Старейшина собрал воинов на военный совет, где они выработали несколько планов обороны своего селения. Далеко за окраины селения были посланы дозоры для наблюдения, чтобы вовремя предупредить приближение врага. На подступах вырыли ямы – ловушки и за-

маскировали их травой, в надежде, что туда попадут вражеские всадники. Но, в первые, дни туда чаще попадали олени и козы, так что приходилось проверять и маскировать эти ловушки ежедневно. Так они неожиданно для себя открыли еще один способ охоты на животных, который, правда, знали еще их далекие предки, охотясь на мамонтов. И вот настал день, когда примчался гонец, известивший, что идет большой отряд кочевников. Все заняли свои места и затаились. Женщин и детей увели подальше и спрятали в специально вырытых тайниках – схронах. Грабители, как всегда, осторожно подкрались к леску и с гиканьем бросились в атаку по дороге к селению, что вела мимо болотистых берегов озера. Как только они поравнялись с камышами, из-под воды поднялись русичи, сидевшие в воде в засаде и дышавшие через камышовые трубочки. У каждого из них было по пучку дротиков, а уж метать дротики они умели. Не один десяток степняков был сбит с лошади, прежде чем весь отряд смог отвернуть от злополучного берега. Но тут из травы, как из-под земли, поднялись лучники и стали методично расстреливать приближающихся всадников. Меньше половины некогда большого отряда доскакало до лучников. Завязалась сеча. Но из селения уже мчалась подмога. Степняки разворачивали коней и в страхе бежали к спасительному лесу. При этом они опять были вынуждены скакать мимо озера и опять мертвые тела степняков усыпали землю русичей. Погоня давно отстала, а степняки все стегали и сте-

гали плетками своих лошадей, чтобы как можно дальше уйти от этого страшного места. Уже легенды пошли про племя, в котором жил черноволосый батыр. Степняки с трепетом и тревогой теперь вступали в бой, боясь, что вдруг там окажется этот непобедимый могучий воин. Однако нахождение этого селения стало известно, и награда была увеличена. Собирал большой хорошо вооруженный отряд на поимку русского батыра. Много русичей уже много лет было в плену и за это время научились понимать и разговаривать со степняками. Они-то и подслушали рассказы о герое – земляке, который наводит ужас на их хозяев. Услышав о том, что на его поимку отправляется большой отряд, группа рабов решила бежать из плена, чтобы предупредить об опасности. Они понимали, что далеко не уйдут, но желание помочь и спасти неизвестного русича, было сильнее страха смерти. В одну из безлунных ночей они перебили охрану табуна, забрали оружие у пьяных воинов и поскакали на север, домой. Через сутки их догнала погоня. Три самых выносливых беглеца, согласно договоренности, соскочили с лошадей и спрятались в высокой траве. Остальные отвлекли погоню в другую сторону. Они, конечно, все погибли, но дали уйти этим троим. Нелегким был путь этих беглецов. Двое из них погибли в дороге и только один, обессиленный от ран и голода, добрался до цели. Опять собрался военный совет. Долго думали над этой тяжелой задачей. Обратиться за помощью к братьям – русичам и живущим поблизости росам было са-

мое мудрое решение. Вскоре к селению стали стекаться отряды воинов. Рыбы в озере было много, поэтому голодных не было. Повсюду кипела работа. Селение стало похожим на лагерь римских легионеров. Вокруг были ямы – ловушки, самострелы и другие военные и охотничьи хитрости. Дымы сожженных селений возвестили о приближении кочевников. Русичи собрали большой отряд, но когда кочевники показались вдали, их было видимо-невидимо. Они надвигались черной тучей на своих низкорослых лохматых лошадях. Расчет русичей оказался верен. Степняки видели, что через поле от них на расстоянии в два полета стрелы от селения в плотный длинный ряд стояло всего лишь три – четыре тысячи русичей, обнаженных по пояс с мечами и небольшими круглыми щитами в руках. Обрадованные степняки, забыв об осторожности, с криками “Хур-ра!”, бросились в атаку через поле. Но на этом поле было больше всего ям – ловушек. Лошади с всадниками падали туда, но десятки тысяч давили сзади и все новые и новые жертвы заваливали эти ямы. Вскоре все ямы были завалены трупами, и по ним мчалась неукротимая орда. Когда до кочевников оставалось метров сто или двести, русичи одновременно повернулись спиной к нападающим и в колонну по одному отступили к селению, а перед степняками оказалось поле, утыканное заостренными кольями. Передние ряды в ужасе закричали, но они не могли ничего сделать, так как на них давила масса в несколько тысяч лошадей. Около пяти тысяч врагов были убито, за-

топтано или просто покалечено около этих кольев, а сколько их было в ямах, потом и не считали. Нападающие свернули влево и взяли селение в полукольцо. Но тут из травы поднялось с полусотни русичей и пращами, заряженными огненными шарами, стали забрасывать поле, на которое специально было набросано много сухой травы и посыпано каким-то минералом, напоминающим серу, образующем при горении удушающий и разъедающий глаза дым. Начался пожар. Лошади от жара и дыма не слушались хозяев, падали в огонь под копыта других обезумевших лошадей. Упасть с лошади – это значило умереть страшной смертью. Но кочевники все-таки прорвались сквозь огонь, по дороге уничтожив этих русичей. Эти герои знали, что надежды на спасение у них не будет, но они добровольно пошли на это дело. Между жизнью и смертью они выбрали свободу. На лицах кочевников уже не было улыбок. Они с волнением поглядывали по сторонам, с тревогой ожидая, что же еще выдумали эти проклятые русичи. Перед селением передние лошади опять начали проваливаться, и открылся огромный ров, который до этого был хорошо замаскирован. Скорость всадников была не большая, и степняки успели без особо больших потерь принять в сторону и вдоль озера бросились на селение. Из озера появились лучники и копьemetатели. Опять посыпались на землю кучи грабителей, но кочевников было слишком много и они дождем из стрел перебили эту засаду. Путь в селение был открыт. Это обрадовало их. С криками “Хур-ра”

они ворвались на улицы. Двери домов были забаррикадированы, а из домов — окон, крыш, на всадников сыпались тучи стрел и дротиков. Степняки отвечали тем же. Они начали штурмовать дома. Когда многие из них спешили, в селение ворвались конные русичи и начали бить непривычных к пешему бою степняков. Очень много погибло степняков, но еще больше их оставалось. Силы все равно были не равны. Потихоньку русичи отступали к озеру. Обступив полукольцом, степняки прижали русичей к озеру. До полной победы оставалось немного. Так думали степняки. Но тут раздался звук русского рожка и на кочевников сзади налетел засадный отряд русичей. Впереди на белом коне мчался черноволосый богатырь. Паника поднялась среди кочевников. Бросая оружие, они бросились врассыпную. Счастье улыбнулось тем степнякам, у которых были лошади. Все огромное кочевое войско было уничтожено. Оставшиеся в живых кочевники собирались в небольшие отряды — шайки и, грабя по дороге селения, уходили назад в родные степи. Надолго после этого успокоилась степь и не ходила больше с набегами на земли русичей. И с тех пор стали степняки преклоняться перед белой лошадью. Иметь белого коня стало считаться большой честью. После этой победы мир и счастье вернулись на земли славян. Вместо погибшего старейшины вождем был избран Никита. А народный умелец изобразил эту победу на деревянной доске в виде юноши Никиты, избивающего плетью маленького узкоглазого человека. Это очень понравилось ру-

сичам и во многих семьях, особенно, где пали смертью храбрых воины, появились такие памятные дощечки. Несколько поколений родилось без войны. Лишь иногда с запада набегали кочевые племена да появлялись римские когорты. С севера, были случаи, вторгались корабли суровых могучих воинов. Но это были мелочи после опустошительных набегов степняков. В каждой семье русичей знали о Никите, но он продолжал жить в том же селении, обрабатывал землю, ходил на охоту и, конечно же, с удовольствием обучал своему боевому искусству всех желающих, а желающих было очень много.

+ + +

Одним из любимых занятий Никиты было бесцельное гуляние по полям вокруг селения. Любуясь родной стороной, Никита отмахивал многие версты. Иногда ложился в траву и наблюдал за причудами меняющих форму облаков. В тот день Никита ушел чуть дальше того маршрута, по которому он обычно ходил. Немного закусив холодной печеной репой, он поднялся на небольшой холмик, чтобы лучше осмотреть окрестности. Холмик оказался как бы одной из точек края “блюдца” на земле. Внизу, на дне этого “блюдца”, были видны следы старого пепелища с редкими блестящими камушками. Никита, решив посмотреть поближе, сбежал вниз. Почти сразу же он почувствовал колебания почвы.

– Трясина! – подумал он.

Потом почва под его ногами как бы растворилась и он начал падать вниз. Но встречным воздушным потоком его подхватило и понесло все выше и выше. Ощущение было, как будто он в густом киселе. Чтобы сделать движение ногой или рукой, необходимо было приложить немалое усилие. Стало тяжелее дышать, появилась вялость и сонливость. Он стал временами терять сознание. В моменты, когда он как бы стряхивал с себя это оцепенение, он видел, что несется в этом потоке через какую-то черноту. Звезды были удивительно близко и весело подмигивали ему. Потом он увидел какой-то огромный дом, висевший в воздухе посреди этого черного мрака. Потом он очнулся уже стоя в огромном зале, по размеру больше того поля, где они пасли своих лошадей. Никита подумал, что он попал в тот самый дом, что он видел. Посередине зала стоял массивный трон. Что такое трон, Никита знал из рассказов отца, но императора этой страны, он не увидел, о чем немного расстроился, так как у русичей были только старейшины, ему было интересно, какие – же это люди – императоры. Потом уже он вспоминал, что с кем-то разговаривал, что-то рассказывал, что потом, очнувшись, никого в зале уже не увидел. Преодолев нерешительность, подошел и сел на трон. Рядом с троном было какое-то устройство. Точно он не запомнил, но ему хорошо запомнилось два из четырех моментов. Это первое: фигурки змей, застывшие в атакующем броске с открытыми пастьями и второе: изображение свернувшейся кольцом змеи. Все фигур-

ки были изготовлены так искусно, что сначала Никита подумал это чучела, но дотронувшись до них рукой и почувствовав холод, понял, что это чье-то творение, но такого мастера ни у себя в селении, да и по всей округе, Никита не знал. Рассматривая их, Никита почувствовал, что фигурка свернувшейся змеи поддается и ее можно сдвинуть, но он не решился, так как боялся отломить. Тут он услышал, точнее, почувствовал, что кто-то быстро и неслышно приближается к нему. Что было дальше, он помнил плохо, только то, что этот кто-то был сильно недоволен, говорил что-то о конце света, о чей-то миссии. Но что такое миссия Никита не знал, поэтому он со всем соглашался и всему поддакивал. Вскоре все успокоились. Опять ему что-то говорили, объясняли и он опять со всем соглашался. Из всего этого он только понял, что каким-то образом чуть не погубил землю, начав свертывать эту часть какой-то вселенной, но причем здесь ручка в виде змеи, которую он чуть-чуть не повернул, а лишь немного сдвинул, так и не понял. Ведь он же ничего не сломал. В следующий раз Никита очнулся опять в том же вязком стремительном потоке среди темноты и звезд. Наконец, он вострепнулся и полностью скинул оцепенение. Никита как-то сверху увидел себя внутри какой-то хижины из тонких деревьев. Он почему-то знал, что они называются бамбук. На полу, на травяной циновке сидела женщина странного вида, которая, то ли глазами, то ли еще чем-то напоминала степнячку, но лицо было совсем другое. На руках у нее был ребенок. По-

смотрев на маленькое желтенькое сморщенное личико младенца, Никита с ужасом понял, что это он сам. Как только он понял это, сразу же каким-то облачком рухнул вниз на этого малыша. От страха он закричал и забил ногами. Но вместо крика раздался тонкий детский плач. Женщина посмотрела на него, улыбнулась и сказала:

– Ну, что ты, крошка моя, проголодался, наверное. Сейчас я тебя покормлю, не кричи, пожалуйста.

Уткнувшись носом в мамку и почувствовав во рту вкус сладкого молока, он почему-то сразу успокоился. Все его мысли куда-то улетучились. Он заснул. Сквозь сон он слышал, как его новая мать ласкала его и говорила:

– Мой малыш, мой маленький Киити, ты родился с первыми лучами солнца, в стране Восходящего Солнца, тем более в год Тигра. Это хорошее предзнаменование. Я верю, что ты вырастишь сильным и храбрым воином, станешь самураем. У тебя будет много денег и слуг. Мы старые с твоим отцом. Все твои братья умерли, да и тебе нам нечего дать кроме наших долгов. Эх-х, бедный, бедный мой сын. Что тебя ждет впереди?

Этот спокойный, монотонный, но такой родной голосок успокаивающе действовал на Никиту, хотя он уже знал, что он теперь Киити Миядзава. Что давным-давно его прадед жил в столице страны Восходящего Солнца, был богатым самураем, но не угодил императору и был сослан на далекий остров, на исконные земли племени Айну и, что там, а, вер-

нее, уже здесь погиб, а его дети попали в рабство. С тех пор в их жизни не было ни одного счастливого дня. Отец Киити – Шосо работал на строительстве храма Будде где-то далеко в лесу и лишь изредка его отпускали домой к жене и сыну. Строительство храма шло уже несколько лет, но были сделаны полностью лишь лабиринты, спрятанные глубоко под землей. Всех строителей лабиринта, по рассказам, проклял жрец, и они все в тот же вечер умерли в муках. Их убил Будда – так сказал жрец. Шосо обрабатывал каменные глыбы для храма, поэтому остался жив. Рабов не жалели, постоянно били бамбуковыми палками, заставляя быстрее работать. Наконец, запасы скалистых камней кончились и были посланы отряды для поиска новых строительных материалов. Шосо был временно отпущен домой. К этому времени Киити уже исполнилось почти пять лет. Придя домой, Шосо взял сына на руки.

– Какой ты стал большой, сын. Ты стал взрослым и, по моему, пришла пора становиться тебе воином. Тем более, я обещал своему отцу, а твоему деду, что я передам тебе секреты того боевого искусства, каким он обучил меня. Я стар и у меня мало времени. Как только привезут новую партию скал, меня опять заберут. Поэтому, сегодня еще погуляй, а я кое-что приготовлю для занятий.

Лишь поздно вечером Шосо пришел в хижину, устало вздохнул, улыбнулся и сказал:

– Для начала хватит, сын.

С утра начались занятия. Странное дело – человеческая память. В первые дни жизни в маленьком тельце Никита – Киити помнил все – детство и жизнь русичей, битвы со степняками и так далее. Но, чем дольше он жил, тем меньше он знал и помнил. Месяцам к шести он практически ничего не помнил из прежней своей жизни, а только кое – что из нынешней. К годiku он одолел несколько слов и, мило картавя, научился их произносить, чем очень обрадовал свою мать. В год и два месяца он сделал свой первый шаг. И теперь, начав занятия с отцом, у него было ощущение, что он вроде бы, когда – то это делал, но никак не мог вспомнить, где и когда. Порой какие-то мысли – воспоминания набегали на него, и это сильно мучило его, иногда до головной боли. Но отец говорил, что это от физических нагрузок, и это пройдет. Иногда, когда долго что-то не получалось, по ночам ему снился какой-то светловолосый мальчишка, который делал эти упражнения, и на утро Киити отлично все выполнял, радуя отца. Каждое утро у него начиналось с бега. Потом упражнения на поваленном дереве, которое постепенно уменьшалось в диаметре и поднималось все выше и выше от земли. Отец изготовил ему деревянный меч, как у самураев, и обучал владеть им. Он так же обучал его искусству владеть шестом и метко бросать металлические заостренные звездочки. Он учил его секретам, как безоружному сражаться против вооруженного мечом. И многим другим вещам. После обеда занятия заканчивались, так как, по словам Шосо, в стране

Восходящего Солнца только дообеденное солнце дает силы человеку. Иногда занятия шли по ночам, но здесь Шосо следил, чтобы в это время была недавно родившаяся луна. А в полнолуние у них всегда был отдых. Самым нелюбимым занятием у Киити было сидеть над дымящимся горшком, в котором тлели какие-то специально собранные травы. Отец говорил – это для улучшения зоркости и умения видеть в темноте. Больше всего Киити любил бегать по дорожке, изготовленной из воткнутых в землю бамбуковых палок, прыгая с одной на другую и неся при этом ведра с водой для заполнения огромного чана. Были приятные упражнения, например: искусство Харагей, когда приучаешь себя к постоянному чувству тревоги и еще в мирной обстановке принуждаешь свой организм мыслить, развивая кожную чувствительность. Были упражнения больные. Одним из таких было, когда Шосо подвешивал сына за пояс к дереву животом вверх, а к рукам и ногам подвязывал тяжелые камни, отчего тело мальчика почти складывалось пополам. Отец учил, что воин должен быть способен сгибаться во все стороны, куда ему надо, а не куда может его тело. Это было больнее, чем держать на ладонях вытянутых рук чашки с кипятком. Со временем, когда отец научил его концентрировать свои мысли на чем-то определенном, он научился владеть болью. После одного из таких упражнений по самовнушению, отец заставил пройти Киити по песку. Оглянувшись, Киити не увидел на песке отпечатков своих ног и очень удивился. Сразу по-

сле этого он по щиколотку провалился в песок. На что ему отец сказал:

– Запомни, сынок, занимаясь этим на тренировках или в настоящем бою, ты никогда не должен отвлекаться или чем-то удивляться. Иначе – смерть.

Так в учении прошло несколько лет, пока не прибыл гонец, который известил, что приближается отряд с большим количеством прибрежных валунов, которые в течение нескольких лет добывали на другом конце острова. Вскоре Шосо забрали достраивать храм. Киити стал тренироваться один. Так прошло еще два года. Киити стал высоким, стройным и красивым юношей. Однажды, возвращаясь из лесу после тренировки, он увидел толпу возле своей хижины. Вбежав в дом, он увидел лежащего на циновке своего отца. Что-то сильно сжало ему сердце.

– Подойди поближе, сынок. – Еле слышно прошептал отец, – Мне тебе надо что-то рассказать.

– Что случилось, отец! – Прокричал Киити.

– Отец работал на вершине храма и упал. – Ответила за Шосо мать.

Киити нагнулся пониже к отцу.

– Сын, ты еще молод и не опытен. Бойся нашего жреца. Он убил твоего деда. Он подстроил, чтобы я упал и разбился. Это страшный и жестокий человек. У него нет сердца. Он мстит нашей семье. Я тебе говорил, но не все. Думал, успею. Но теперь не знаю, успею ли. Твой прадед был начальником

телохранителей императора и сэн-сэем императорской школы ниндзя – ползучих, тайных, мистических телохранителей императора. Твой прадед дважды спасал жизнь нашему императору. Но однажды не угодил ему и был сослан сюда, в надежде, что местное, почти неизвестное племя, у которых были воины по умению похожие на наших ниндзя. Но они даже больше оправдывали свое название ниндзя – крадущиеся, так как умели ходить по песку, не оставляя следов и проникать в щели, куда не пролезала голова. Но твой прадед никогда не был трусом. Он был настоящий самурай. Он один перебил почти всех воинов, но дед нашего жреца, хоть и был хорошим воином, но боялся честного поединка с моим дедом и ночью зарезал твоего прадеда и твою прабабку, а их сын – твой дед, спал на дереве, поэтому его не нашли. Потом поймали и его, но не убили, а сделали рабом, надев на него колодки. Твой дед научил меня своим секретам и завещал, чтобы я научил этому своего сына. Но я не успел до конца выполнить его волю. Я слишком рано умираю, сынок, поэтому ты надейся только на себя. Береги мать, тренируйся и, если сможешь, отомсти за нас, за наши унижения.

– Я понял, отец, и все сделаю. Тебе не придется стыдиться за меня.

– Спасибо, сынок. Теперь я спокоен. – Проговорил Шосо, глубоко вздохнул, и его глаза закрылись.

– Отец! – Мысленно закричал Киити, – Мужчины не плачут, мужчины огорчаются. – Подумал он и опять мысль, что

эти слова он уже когда-то слышал, на несколько секунд отвлекли его от горя потери отца. — Я отомщу за тебя, отец! — Тихо повторил Киити.

Через несколько дней после похорон отца, в лесу нашли мертвой и его мать. Кто срубил бамбук, и, как она упала на него так, что он проткнул ее насквозь — никто не знал. Один только Киити понял, что к смерти его матери имеет отношение жрец. Но как доказать? Похоронив мать, Киити пошел к храму. Храм был почти закончен. Оставалось доделать только часть крыши и украсить его изнутри. Лишь через двое суток, к вечеру Киити опять добрался до храма. Надев отцовский костюм бойца — ниндзя, он повязал на голову белую повязку с двумя черными молниями — знаками школы его прадеда. По наружной стене Киити поднялся на вершину храма и заглянул в дыру. Внизу при свете факелов, он увидел человека, одетого в такой же облегающий фигуру черный костюм. И желтую повязку на голове. На этой повязке были нарисованы два иероглифа, значение которых Киити не знал. Этот воин был вооружен мечом и по обращению с ним Киити понял, что перед ним боец высшего класса. Когда этот воин подошел ближе к факелам, Киити признал в нем жреца, хотя он видел его только один раз в розовом одеянии жреца Будды. Все-таки жрец один на всю деревню. Работая с мечом, жрец вдруг остановился, почувствовав на себе чей-то взгляд. Потом резко обернулся назад, взглянул вверх. Киити сидел высоко и в темноте, но жрец бросился к двери.

Киити понял, что надо исчезать, иначе он попробует на себе искусство жреца. Спустившись чуть ниже, Киити прыгнул вниз и затаился. Вокруг храма с мечом в руке бегал жрец. Его глаза светились в темноте странным голубым сиянием. Когда жрец скрылся за храмом, Киити осторожно, как кошка, прокрался в лес и побежал. Это был бег не труса. Он был смелым и умелым воином, но именно поэтому он понял, что его мастерства недостаточно, чтобы в честном бою сразиться и отомстить, а убивать исподтишка он не мог. Он бежал и думал:

– Мне нужен только один год, один годик. Я буду тренироваться день и ночь. Я буду тренироваться день и ночь, день и ночь. Я научусь. Я смогу. Я отомщу. Мне надо хоть один год.

Когда небо посветлело, он решил, что хватит бежать. Устроившись поуютней возле дерева, он уснул. Когда взошло солнце, солнечные лучики разбудили юношу. Он лежал с закрытыми глазами и наслаждался пением птиц. Полежав так несколько минут, Киити открыл глаза. Перед ним в позе лотоса сидел воин в одежде ниндзя.

– Жрец! – Промелькнуло в голове Киити. От неожиданности он так растерялся, что даже не испугался, а скорее удивился – откуда он здесь взялся. Под пристальным взглядом черных, как будто бездонных глаз, Киити стало не по себе. Красная точка на угольного цвета зрачке левого глаза жреца как бы пульсировала – то становилась ярче, то бледнела. Лишь это несколько отвлекало Киити от гипнотического

взгляда и помогало ему не поддаться страху.

– Сначала я хотел убить тебя, но мне кажется, что из тебя получится воин. Ты только встал на путь ниндзя и потерял учителя, а я должен выполнить обычай и передать свои секреты ученику. Поэтому я дарю тебе жизнь, а пройдя путь ниндзя, ты получишь ее дважды. – Тихо, но четко произнес жрец.

– Я все – равно убью тебя и отомщу за своих родителей! – В ответ прокричал Киити.

– Да, ты еще ребенок. Запомни, Киити, кричать надо только перед ударом, чтобы сконцентрировать свою силу в одном месте и вместе с тем напугать противника. В джунглях есть место, которое охраняет Будда, и в котором громкое слово – смерть. Я много раз бывал там и приносил оттуда драгоценности, на которые построил храм. Через месяц я еду на побережье и привезу сюда огромного Будду, сделанного из крепкого, как сталь, дерева, растущего в стране, где люди черны, как ночь. Мой храм станет самым великим в стране, и все жрецы станут завидовать мне. Сам император будет советоваться со мной. Если ты будешь послушным учеником, я оставлю тебя здесь жрецом, а сам перееду в столицу к императору и, может быть, сам когда-нибудь стану великим императором.

Киити ничего не оставалось, как смириться и отправится со жрецом домой. Но сдаваться Киити не собирался. Просто глупо щенку лаять на льва. Недалеко от храма они переоде-

лись. Около храма стояла толпа людей, а на земле лежал человек. Жрец осмотрел его. Узнав, что человек заснул вечером неделю назад и никак не может проснуться, он положил ладонь на его лоб и некоторое время так просидел с закрытыми глазами. Наконец, он тихо произнес:

– Его душа во сне сильно удалилась от своего тела во времени и была похищена пришельцами, приходящими из далека, но не имеющие души. Я здесь бессилен. Молитесь. Если его душа с помощью Будды сможет вырваться из плена и вернуться на землю, то он проснется. Если нет – умрет. Молитесь. Не жалейте даров Будде.

После этого он оставил Киити среди людей, а сам скрылся в храме. Все стали восхищаться знаниями жреца. К Киити подошел старец и спросил, что случилось. Киити рассказал ему, что услышал. В ответ старец воскликнул:

– О! Люди! Ваш жрец – великий жрец! Я много слышал о нем. Когда будете в других селениях или городах, рассказывайте о нем и говорите о нем. Такой человек, как он, должен быть рядом и императором, чтобы своими мудрыми советами помогать ему.

Тут старец повернулся лицом к солнцу, и на его зрачке блеснула красная точка. От удивления у Киити даже рот раскрылся. Но такого не может быть – жрец высокий сильный, а этот старец – невысокий с сильно сморщенной кожей. Но эта точка на левом зрачке?! В задумчивости Киити вошел в храм в поисках жреца и стал осматривать имеющиеся по-

мещения. Через некоторое время из коморки, которую он недавно осмотрел, но никого не обнаружил, вышел жрец в своем обычном розовом одеянии.

— Киити, ты мне все больше и больше нравишься. Я знаю, почему ты меня узнал. Но я увидел, какое произвел на тебя впечатление. Это “инсу-итцу”— искусство перевоплощения. Я научу тебя и этому, но много позже.

Через месяц ожидаемая поездка на побережье за деревянным Буддой не состоялась, так как начался сезон муссонов, и ливнями смыло все дороги. Многие деревни были смыты водой. Все эти долгие месяцы Киити постигал искусство ниндзя у своего нового сэн-сэя. Жрец знал, что Киити ненавидит его и мечтает убить его, но он был воин высочайшего класса и, поэтому был спокоен, как бывает спокоен тигр, обучающий охоте кошку. Киити был рожден стать воином, поэтому в сочетании со своим упорством, он быстро продвигался по пути познания боевого искусства. Учитель был доволен своим учеником и самим собой. Прошло почти полгода. Дороги, наконец-то, были восстановлены. Жрец, собрав полсотни крестьян, двинулся к побережью. Недели через две пути на дороге, проходившей через джунгли, они попали в засаду. Сначала толстое дерево упало на дорогу, придавив одного крестьянина. Потом из-за деревьев полетели копья и стрелы, и на дорогу выбежало несколько десятков вооруженных бандитов. Завязалась схватка, которая больше походила на бойню, так как крестьяне не были вооружены. Начался

грабеж повозок и раздевание уже убитых крестьян. На Киити бросились два бандита. Так и ничего не поняв, они упали замертво, пораженные короткими и точными ударами. Тогда на него налетело уже шестеро бандитов. Но их мечи их не защитили.

– С мечом, пришедший от меча и погибнет. – Мелькнуло в голове Киити, и он опять подумал, что это где-то он уже слышал. Краем глаза Киити видел, что жрец, как играя, расправляется с бандитами. Было ощущение, что на него напали не бандиты, вооруженные мечами и пиками, а будто жрец на тренировке обучает его приемам среди столбов, врытых в землю. Через некоторое время все нападающие, кроме тех, кто вовремя успел убежать, были убиты.

– Что ж, мальчик, для начала неплохо. Но надо быть спокойней. После удара не забывай на мгновение расслабиться. Запомни – сила разума и нашего искусства сильнее силы тела, поэтому не бойся врага, который много выше и сильнее тебя.

Пожалев, что почти все крестьяне перебиты, и некому будет везти назад Будду, жрец тронулся в путь. Киити пошел следом, смотря, что может хоть один из убежавших со страху крестьян вернуться, и, думая, как бы выбрать момент и убежать от жреца. Ведь он должен отомстить ему, а как же он убьет его, если он его учитель. Пройдя километра два, жрец остановился.

– Тихо. Мы в районе храма “тхе-до”. Здесь тоже обучают

ниндзя. Хотя их школа ниже нашей, но с ними сейчас придется немного повозиться. Ты видишь, сколько их на деревьях и в кустах. Я насчитал двенадцать. А ты?

Киити озирался по сторонам, но кроме деревьев да травы вдоль дороги ничего не видел. В джунглях спокойно пели птицы. Вдруг раздался звук тонкой струны. Киити не успел сообразить, как жрец на лету перехватил две стрелы, одна из которых летела в горло Киити. Следующую стрелу Киити перехватил уже сам. Потом с деревьев стали спрыгивать воины – ниндзя, одетые в коричневые костюмы. Все они, кроме двоих, были вооружены мечами. Незаметным движением жрец достал спрятанный у себя в складках одежды короткий меч, который в его руках разделился на два плоских меча. Киити схватил толстый сук. Пока враги приближались, Киити насчитал четырнадцать человек.

– Так, если каждого хоронить, то, сколько же могил копать. – С усмешкой подумал Киити.

Но, кроме юмора, его сердечко подсказывало, что его хоронить вообще не будут, так как он слышал, что этот клан жрецов приносит человеческие жертвы какому-то страшному божеству. Надеяться на пощаду было бессмысленно. Начался бой. Сначала жрец с помощью своего искусства прикрывал Киити, но постепенно они разделились и стали биться в одиночку. У Киити было несколько ранений, но и он уже уложил навечно пятерых врагов. Силы его иссякали, поэтому он постепенно отступал в джунгли. Отступая все дальше

и дальше, Киити уже почти приготовился к смерти, но тут раздался страшный рев. Его враги застыли. Киити хорошо запомнил уроки и знал, что в бою никогда не зевай и не отвлекайся, поэтому он воспользовался их замешательством и поразил еще двух врагов. Остальные ниндзя как будто и не заметили этого, а в страхе бросились прочь. Киити оглянулся, но никого не увидел. Вскоре он услышал тяжелое дыхание. Оно было очень сильным, как будто одновременно дышало сто человек, и раздавалось одновременно со всех сторон. Так что Киити не мог понять, откуда приближается это существо.

– По-моему, я сам прибежал на жертвенный стол их божества. – Подумал он. Время шло, а никто не появлялся. Возвращаться назад было нельзя, поэтому юноша пошел вперед. Когда он прошел шагов триста, дыхание чудовища затихло, но была гробовая тишина. Замокли даже птицы. Киити весь напрягся, поудобнее взяв в руку трофейный меч. Но вокруг никого не было. Он пошел дальше. Пройдя еще шагов двадцать, он чуть не споткнулся обо что-то большое, лежавшее на толстой ветке дерева. По блеску было похоже на полированный мрамор. Вдруг на этом камне открылись огромные, с голову Киити, глаза и после этого со страшным ревом открылась пасть, усыпанная несколькими рядами огромных острых зубов. Киити обдало горячим воздухом из пасти чудовища, тело которого было похоже на большую длинную кучу, стоявшую на четырех коротких лапах с большими когтями.

Первые секунды Киити обуял ужас. Ноги его стали ватными и подкосились, сердце как будто сунули в ледяную воду. Но чудовище промедлило, и Киити успел придти “в себя”. Он с силой ткнул меч острием в горло чудовища, а потом сильным ударом снизу вверх по нижней челюсти, заставил закрыться пасть. Потом левой рукой обхватил верхнюю челюсть чудовища с правой стороны, а левой обхватил нижнюю челюсть с левой стороны и сильно, вывернул его голову. Ужас перед чудовищем удесятирил его силы. Чудовище медленно упало на бок, а потом почти на спину. Большие мазолеобразные выступы на спине, которые были похожи на огромные валуны, помешали этому. После этого Киити прыжком вскочил ему на горло, но передавить горло не получилось, потому что оно было покрыто толстой шкурой. Лежа чудовище издало еще один ужасный рев, но тут из его пасти показалась ручка меча. Киити моментально выхватил его и воткнул в горло зверя. Там что-то забулькало. Киити стал тыкать мечом в горло. Чудовище забилось от боли. Потом Киити подумал, что у этого чудовища, как и у всех, должно быть сердце. Поэтому он выбрал момент, чтобы не попасть под удар мощной лапы, и вдоль туловища воткнул свой меч по направлению к сердцу. Раздался еще один рев, но это уже был предсмертный крик боли. Через несколько секунд чудовище затихло. После этого Киити отошел от него и упал без чувств. Сколько времени он так пролежал, он не знал. Очнулся от того, что под ним тряслась земля. Он открыл глаза и резко сел. В

воздухе опять раздавалось сильное дыхание. Киити схватил меч и бросился через поляну в джунгли. Добежав до деревьев, Киити оглянулся. Ему повезло. Он угадал, куда бежать. С противоположной стороны двигалась живая "гора", ломая на своем пути толстые деревья. Киити понял, что он недавно убил детеныша, а теперь сюда идет кто-то из его родителей. Киити в страхе побежал прочь от этого места. Ужасный рев неоднократно наводил на него панический страх, делая его ноги ватными. Киити падал, полз на четвереньках, но упорно уходил от того страшного места. Наконец все затихло, и запели даже птицы. Киити расслабился и сел под дерево. Отдышавшись, он пошел дальше. Пройдя несколько часов, он вышел на поляну со следами пожара на толстых старых деревьях. Пели птицы. Опасности не было видно. Почти в центре поляны было какое-то странное сооружение, похожее на шляпу, которые носили у него в деревне. Все это сооружение было сильно заросшее лианами, но в середине во все стороны торчали рваные металлические края, как будто оно лопнуло изнутри. Киити решил осмотреться и осмотреть это сооружение, так как оно могло оказаться, по его мнению, чьим-то храмом. По дороге к этому сооружению, он увидел останки двух человек очень большого роста. Он мысленно сравнил их с собой. Если бы они встали, то были бы наполовину выше него, хотя Киити был рослым юношей. Но это были странные люди. Кожа их была серебристого цвета и, когда Киити трогал ее мечом, нежно звенела. От голов ничего не

осталось, даже костей. Остался только головной убор, чем-то напоминающий шлем самураев, но закрывающий даже шею и прозрачным серебристым металлом со стороны лица. Эти тела лежали головой к джунглям и ногами к этому сооружению, поэтому Киити понял, что они погибли из-за взрыва. Но, судя по траве, это произошло очень давно. Киити немного расслабился. По лианам он взобрался на верх, а перекинув несколько лиан вовнутрь, в дырку от взрыва, спустился вниз. Это был интересный храм. Почти все помещения пострадали от взрыва. На полу были видны потеки расплавленного металла. Но в помещениях на окраинах этой огромной “шляпы” было кое-что целое. В одной почти уцелевшей комнате всю стену украшали какие-то точки. Перед стеной был выступ, на котором тоже было очень много точек – бугорков. Киити нажал на некоторые из них. Они опустились до уровня плиты. Другая стена была без украшений. Просто покрытая каким-то тусклым металлом с большим количеством трещин. Перед этой стеной стояло три сидения с покрытием, напоминающим кожу, и высокими удобными спинками. Киити решил посидеть на них. Но когда он подошел к ним, то увидел на полу за креслами останки еще одного человека. Все было, как и у остальных, но на груди у него был предмет треугольной формы с глазком посередине. На этом существе он держался за счет нити, поврежденной во время взрыва. Киити снял его с тела, обвязал веревочкой и повесил себе на шею в виде амулета. Больше тут не было ничего интерес-

ного, и Киити покинул это погибшее странное сооружение. Кто его построил, когда и зачем, Киити так и не понял. Он продолжил свой путь к морю. Целую неделю он шел прямо через джунгли. Он знал, что живет на острове, поэтому рассудил, что идти в любую сторону, и все равно выйдешь к морю. Вот только, какая самая прямая вела к морю, он не знал, поэтому шел наугад. Наконец он вышел из зарослей и увидел море. На берегу горел костер, и вокруг него сидело шесть человек. Киити очень обрадовался людям, но, так как в последнее время, встречающиеся ему люди, все время пытались его убить, поэтому он не выразил бурно своей радости, а сдержанно подошел к ним. По внешнему виду они были мало похожи на крестьян его деревни. К тому же, некоторые были с бородой, что было непривычно для Киити. На лицо они напоминали японцев. Только напоминали, но японцами, очевидно, не были.

– Здравствуйте, уважаемые. Вы разрешите мне отдохнуть возле вашего костра? – Негромко, смиренным голосом спросил у них Киити.

Почти никто не среагировал на его слова. Все продолжали есть. Скорее всего, они рассмотрели его, когда он подходил к ним. Только один с большой бородой и длинными волосами осмотрел его с усмешкой и сказал:

– Ну, что ж, мальчик, садись, поешь. Этой стране нужны не голодные и худые, а крепкие парни.

На эти слова все рассмеялись и посмотрели на Киити. Он

не понял причин смеха, но внутренне собрался и приготовился к чему-то, но к чему, догадаться пока не мог. Киити сел к котлу и стал есть вместе со всеми. Бородач продолжал насмехаться над Киити и дошел даже до того, что сначала шутя, стукнул его в бок кулаком, а потом сильно – в грудь. Очевидно, он хотел сбить его в песок, чтобы все опять посмеялись. Но Киити был готов к удару и лишь слегка покачнулся. В ответ на это Киити спокойно положил свою руку сзади на шею бородача и нажал большим пальцем под ухом на точку «укус змеи», потом слегка толкнул его от себя со словами

– Ты не прав, друг.

Бородач ненадолго завис в воздухе, а потом рухнул на песок.

– А парнишка, видно, не простой. – Сказал один из сидящих напротив и внезапно, резко бросил в лицо Киити нунчаки, которые были заткнуты за его пояс. Киити не хотел показывать им свое искусство и, может быть, умышленно пропустил бы их, но, так как это произошло очень быстро, его рефлекс, отработанный годами тренировок, сработал быстрее его мысли. Он схватил их на лету и приготовил к бою.

– Да, я так и думал. Ну-ка, кого же мне посмотреть... Так, так, так. А, вот ты. – Сказал он и ткнул пальцем в одного из своих людей. Это был невысокий крепыш, под старенькой одеждой которого проглядывало мощное, тренированное тело. Крепыш легко вскочил и отошел ближе к воде на

песок. Киити встал и внешне спокойно тоже прошел к воде. Крепыш резким боковым ударом ноги в голову хотел быстро закончить это представление, устроенное вожакom. Но Киити сделал выпад вправо вниз. Лево́й рукой поставил блок, а право́й рукой ударил по ноге противника, которой он опирался на землю. Его противник рухнул в песок, пробороzдив носом большую канаву. У костра все захохотали уже над ним. Крепыш разъяренно вскочил и бросился на Киити. Но к его удивлению, все его удары, кроме тех, которые просто рассекали воздух, натыкались на такие мощные блоки, что вскоре его руки безвольно повисли. После этого Киити также спокойно подошел к костру. Сзади плелся, сильно ругаясь, крепыш. Вожак с добродушной улыбкой потрепал за плечо Киити и сказал:

– Ты мне понравился, юноша. Ты храбр, умел, умеешь владеть собой и своими чувствами. – После этого посмотрел на ворчащего крепыша и продолжил, – Я много путешествовал, много слушал. Так вот, жил, очень давно, царь Соломон. Два умных совета нам дал Соломон – с тоскою борись и с глупцами не спорь. Так что не обращай внимания, – а потом, обращаясь к крепышу, добавил, – заткнись, надоел, иначе твоя глупая голова окажется на шесте, который я воткну в то место, где ты носом пахал песок. У костра все опять засмеялись, но крепыш умолк. Оттачив бессознательное тело бородача от костра, все опять принялись за еду.

– А откуда ты здесь взялся? – поинтересовался вожак.

– Да как вам сказать. Я – сирота. Последние дни я шел к морю оттуда, – Сказал Киити и махнул рукой на джунгли.

Все переглянулись и заулыбались.

– Я смотрю, ты и прихвастнуть любишь. – С улыбкой проговорил вожак.

– Почему же. И зачем мне вас обманывать, ведь я вас вижу в первый и в последний раз. Сейчас передохну и пойду своей дорогой. А там я действительно ночевал шесть ночей. Конечно, шел не очень быстро, так как было очень красиво.

– Как ты смеешь насмехаться над нами. Ведь каждому ребенку известно, что там пройти невозможно!

– Ну, почему же? Я же прошел.

– Да потому, юноша, что туда специально приносят в жертву крупных животных и людей, чтобы то ужасное чудовище, посланное на нас злым божеством, жило только там и не выходило за пределы выбранной им земли.

– А, вы, наверное, имеете в виду ту ходячую “гору”, детеныша которого я убил?

– Как! – Хором вскричали все.

– Да так получилось. Чтобы он не съел меня, я мечом проткнул сначала его шею, а потом, когда он лежал на спине, я проткнул ему и сердце. Но, правда, потом еле ушел от его родственников.

Все у костра несколько секунд сидели пораженные, а потом, как по команде, вскочили и начали хватать свои мешки. Потом бросились к паруснику.

– Что случилось?! Объясните же мне, я ничего не понимаю! – Закричал Киити.

– Быстрее уходим! Оно не простит гибели детеныша и все равно найдет тебя и убьет. А вместе с тобой и нас. Оно уже ищет тебя и, возможно, скоро будет здесь.— Ответил ему на бегу вожак.

Быстро поставили парус и, помогая ему, начали грести веслами. Отплыв метров на пятьсот, они увидели, как над деревьями неожиданно выросла гора с длинной шеей и ужасной головой.

– Вот оно! Оно сейчас убьет нас! Гребите быстрее! Здесь я ловил рыбу. Здесь отмель. Надо быстрее уйти на глубину, только там оно нас не догонит. Оно слишком большое и навряд ли умеет плавать. Хотя, после глубины, опять идет отмель. Но она маленькая. Да, может быть, оно и потонет, пока дойдет до нее.

Чудовище вышло на берег. С огромной высоты голова посмотрела на них, потом на костер. Голова наклонилась и пастью взяла что-то с песка. Все поняли, что это бородач, который до сих пор был без сознания и про которого в панике все забыли. Через секунду бородач был проглочен чудовищем, и оно вошло в воду. Чудовище делало мелкие шажки, но оно было огромно, и его мелкие шажки были в несколько десятков метров, поэтому оно быстро приближалось.

– И как оно тебя раньше не нашло. Сидели бы мы сейчас на берегу и спокойно доедали похлебку. – Сказал один из

сидящих и грустно вздохнул, а потом добавил, – Не хотел бы я вблизи увидеть эту малышку.

Чудовище неумолимо приближалось. В глазах всех был ужас. Они отплыли уже далеко, но подводный спуск был по-прежнему пологий. Изредка чудовище издавало свой ужасный рев и на несколько секунд все замирали от страха, а потом с удвоенной силой гребли. До чудовища оставалось всего лишь метров двести. Некоторые из гребцов бросили весла и закрыли лица руками. Ритм гребли сбился. Лодка скользила по воде только под воздействием маленького паруса. Расстояние уменьшилось до ста метров. Все начали готовиться к ужасной смерти. Но, наконец – то, спуск под водой изменил свою крутизну и резко пошел вниз. Чудовище внезапно ушло под воду. Люди сначала не поняли произошедшего, а потом, осознав свое спасение, все вскочили, начали кричать, петь песни. С радостью все опять сели за весла. Чудовище утонуло, но они решили на всякий случай преодолеть вторую отмель. С веселыми песнями они гребли подальше от этого страшного берега. Ветер усилился, и грести стало легче. Лодка легко скользила по воде. Вдруг за кормой лодки вспенилась вода и из-под воды опять показалась огромная голова. Раздался громкий, парализующий волю рев. Расстояние до огромной, как пещера, оскаленной пасти было всего несколько метров. В лодке кто-то громко закричал. Люди руками стали закрывать себе головы, как будто это могло их спасти. Киити сидел на корме и был к чудовищу ближе

всех. Он тоже был человек, и ему также было страшно. Он вспомнил Будду и схватил свой трофейный амулет, прося лишь одного – умереть без мучений. У него тряслись руки, и его треугольный амулет все время выпадал из рук. И, когда до пасти оставалось метров десять, Киити, зажмурившись, крепко схватил в обе руки свой амулет и протянул его в сторону чудовища. Что произошло потом, он так и не понял. Раздался сильный взрыв, и голова чудовища разлетелась на куски. Только что показавшееся туловище опять ушло под воду, создав большой водоворот. Кусками головы сбило мачту и сломало одно весло. Когда все пришли в себя, вокруг была тихая, спокойная вода. Будто бы им все приснилось, и ничего не было. К Киити подошел вожак.

– Юноша, ущипни меня посильнее. Сплю я или нет. Неужели это твой талисман так расправился с ним?

– Похоже, что так.

– Да, тебе повезло, да и нам тоже, пожалуй.

– Интересно, как Будда взорвал его, ведь вокруг никого нет?

– Вот уж чего не знаю. Я знаю теперь одно, если что случится, ступай вперед и опять выставляй его вперед. Может, поможет.

– Интересно, ведь этот амулет я нашел среди джунглей, на человеке с блестящей шуршащей кожей и непонятным головным убором. Этот амулет был на его груди, но ему самому он не помог, так как он и несколько других таких же были

мертвые в лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.